

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 341.645

DOI 10.26425/1816-4277-2021-6-44-51

Майорова Елена Ивановна
д-р юрид. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-4520-128X
e-mail: trol003@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ КОНВЕНЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ

Аннотация. Рассмотрено участие Российской Федерации в международных экологических конвенциях и соглашениях в качестве правопреемника СССР и как нового субъекта международного права XX века. Экологические проблемы возникают из-за неумеренного антропогенного воздействия на природу. Рациональное природопользование требует разработки и целенаправленного применения эколого-правовых инструментов охраны природных объектов и систем, которые не входят в юрисдикцию отдельных стран и не являются национальным достоянием конкретного государства. Эффективность норм международного права окружающей среды невелика, поскольку они вступают в противоречие с экономическими интересами государств. Природа продолжает рассматриваться как основа экономики, а участие в международных соглашениях означает ограничение на определенную хозяйственную деятельность, поэтому ряд стран не ратифицирует международные экологические конвенции по экономическим причинам, пренебрегая экологическими последствиями. Другой причиной отказов в ратификации является стремление скрыть от общественности информацию об ухудшении состояния среды обитания, что представляет собой ущемление интересов гражданского общества и риск для здоровья людей.

Ключевые слова: международное экологическое право, международные конвенции, трансграничное воздействие, природа, окружающая среда, хозяйственная деятельность, экономика, экологические риски

Для цитирования: Майорова Е.И. Международные правовые конвенции как инструмент предотвращения экологических рисков//Вестник университета. 2021. № 6. С. 44–51.

Mayorova Elena Ivanovna
Dr. Sci. (Yurid.), State University
of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-4520-128X
e-mail: trol003@mail.ru

INTERNATIONAL LEGAL CONVENTIONS AS AN INSTRUMENT FOR PREVENTING ENVIRONMENTAL RISKS

Abstract. The participation of the Russian Federation in international environmental conventions and agreements as the successor of the USSR and as a new subject of the international law of the XXth century is considered. Environmental problems arise due to the excessive anthropogenic impact on nature. Rational use of natural resources requires the development and purposeful application of environmental and legal instruments for the protection of the natural objects and systems that are not included into the jurisdiction of individual countries and are not the national heritage of a particular state. The efficiency of the norms of the international environmental law is low since they come into conflict with the economic interests of states. Nature continues to be considered as the basis of the economy, and participation in international agreements means restrictions on certain economic activities, therefore, a number of countries do not ratify international environmental conventions for economic reasons, neglecting environmental consequences. Another reason for the refusal of ratification is the desire to hide from the public information about the deterioration of the environment, which is a violation of the interests of civil society and a risk to human health.

Keywords: international environmental law, international conventions, transboundary impact, nature, environment, economic activity, economics, environmental risks

For citation: Mayorova E.I. (2021) International legal conventions as an instrument for preventing environmental risks. *Vestnik universiteta*, no. 6, pp. 44–51. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-6-44-51

© Майорова Е.И., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Mayorova E.I., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

Международные экологические правоотношения XXI в. основываются на праве каждого человека независимо от национальной принадлежности на здоровую жизнь в условиях мира в гармонии с окружающей средой и праве на общее наследие человечества, каким является природа Земли. Отношения по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды должны осуществляться в соответствии с императивными нормами международного права [2].

Не касаясь злободневного на сегодняшний день вопроса о соотношении норм международного и внутреннего права, следует систематизировать как общие аспекты деятельности в экологической сфере, по которым государства мира пришли к общему мнению, заключив соответствующие межгосударственные договоры и соглашения, так и те направления, по которым консенсус не достигнут.

На протяжении всего прошлого и начала нынешнего века Российская Федерация (далее – РФ) осуществляла международно-правовое сотрудничество посредством ратификации Международных конвенций на уровне ООН, Европейского союза, двух- и многосторонних соглашений страны с другими государствами. Россия декларировала обеспечение приоритета международных эколого-правовых норм приведением национального природоохранного законодательства в соответствие с принципами и положениями, принятыми во всем мире.

Российская Федерация «осуществляет международное сотрудничество в области охраны окружающей среды в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, и международными договорами в области охраны окружающей среды» (ст. 81 и ст. 82 Закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ). Исключение составляют положения международных договоров, противоречащие Конституции РФ; они не подлежат исполнению в России.

Литературный обзор

Сотрудничество между государствами в области экологии основывается на соответствующих положениях Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН в 1948 г., Пакте о гражданских и политических правах человека (1976 г.), Декларации Стокгольмской конференции по проблемам окружающей среды (1972), Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном пространстве (1981 г.), Конвенции о биологическом разнообразии, (1992 г.) и других международных актах и соглашениях.

Острота мировых экологических проблем, возникающих под воздействием неконтролируемых антропогенных факторов, требует повышения эффективности и более интенсивного использования и эколого-правовых инструментов. В качестве объектов международного природоохранного сотрудничества рассматривают природные объекты и системы, которые не входят в юрисдикцию отдельных стран и не являются национальным достоянием конкретного государства. Формальные международные договоры, конвенции, протоколы и соглашения, касающиеся использования и охраны этих объектов, являются юридически обязательными и составляют основу международного природоохранного законодательства.

К числу важнейших международно-экологических документов следует отнести Конвенцию о запрещении военного или любого иного враждебного воздействия на природную среду (1977 г.), Конвенцию о защите озонового слоя (1985 г.), Конвенцию об охране мигрирующих видов диких животных (1979 г.), Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.), Конвенцию ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.).

Требования этих проверенных временем соглашений по большей части имплементированы в национальные законодательства и стали существенной частью правовой системы многих развитых стран. Участие в экологических конвенциях и соглашениях практически всегда приносит существенные выгоды государству-участнику.

Правопреемство Российской Федерации в международных экологических соглашениях

Российская Федерация, как правопреемница СССР, осталась юридической стороной многих важнейших международных экологических договоров. Ряд международных соглашений, принятых в прошлом веке, расширяясь и модернизируясь, прочно вошел в ее правовую систему, что сыграло большую роль в деле сохранения важнейших природных объектов. Так, беспокойство о сохранении озонового слоя планеты

способствовало присоединению к Венской конвенции об охране озонового слоя (1985 г.), к Монреальскому протоколу по веществам, разрушающим озоновый слой 1987 г. с комплектами Поправок: Лондонских (1990 г.), Копенгагенских (1992 г.), Венских (1995 г.), Монреальских (1997 г.) и Пекинских (1999 г.). Ряд государств, в том числе Россия, выполняют требования Венской конвенции несмотря на то, что некоторые из них могут осложнять развитие химической промышленности страны.

Многие конвенции стали основанием для возникновения правоотношений по поводу природных объектов в рамках международного экологического права.

Конвенцией по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, или Лондонской конвенцией 1972 г., предусматривался полный запрет или ограничение преднамеренных сбросов в море перечисленных объектов. Международное морское сообщество разработало эту конвенцию, а в 1996 г. – протокол, дополняющий ее положения и призванный в конечном счете заменить ее [6]. Россия ратифицировала этот протокол в ноябре 2004 г. Новый документ запрещает сбросы всех отходов и материалов, а также их сжигание в море и экспорт в другие страны с целью сжигания в море [6]. Под эгидой ЮНЕП, (англ. UNEP, United Nations Environment Programme) объявлена Всемирная кампания борьбы с морским мусором [17].

Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция 1971 г.) призвана способствовать сохранению биологического разнообразия. После ратификации Рамсарской конвенции (1977 г.) правительство СССР активно включилось в выполнение ее требований и организовало в общей сложности 47 водно-болотных угодий: Кандалакшский залив в Белом море, участки озер Чудское, Ханка, в Астраханской области, Нижнем и Верхнем Двубье (Ханты-Мансийский автономный округ) и др. [5].

В 1973 г. странами Арктического бассейна – Канадой, Норвегией, США, СССР и Данией – была достигнута договоренность о сохранении белых медведей. После вступления в силу «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о сохранении и использовании чукотско-аляскинской популяции белого медведя» (2007 г.) появилась реальная возможность сохранения популяции этих редких животных [7].

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, или СИТЕС (англ. CITES), вступила в действие 1 июля 1975 г. Конвенция была разработана для борьбы с браконьерством и незаконной, в том числе международной, торговлей редкими животными и растениями и организации эффективного контроля за экспортно-импортными операциями в отношении данных объектов. Она также предусматривает прохождение специальных процедур при перемещении образцов СИТЕС через таможенные границы. Документ динамичен: каждые два года в него вносятся необходимые поправки [10].

Видам, внесенным в списки СИТЕС, гарантируется защита в зависимости от состояния охраняемого организма. Международные правовые нормы, регулирующие трансграничное перемещение и использование таких видов, необходимы для разрешения противоречий между экономической выгодой с одной стороны, и охраной окружающей среды и здоровья человека – с другой [3].

Этим перечислением не ограничиваются многосторонние договоры РФ в области международного экологического права. Очевидно, что все международные экологические конвенции и соглашения связаны единой целью – сохранить жизнь на Земле.

Международные природоохранные конвенции XXI века

Прогресс во всех областях современной жизни имеет оборотную сторону и часто приводит к увеличению промышленно-антропогенной нагрузки на биоту планеты. Преобладание экономических интересов вносит весомые коррективы в соблюдение требований международных эколого-правовых норм, что отражается на исполнении требований международных конвенций.

Мировое экологическое сообщество на антропогенную деградацию окружающей среды реагирует разработкой новых международных соглашений.

Россия является участницей Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. Однако в силу трудностей реализации, обязательства по сокращению выбросов, предусмотренные Рамочной конвенцией, стали неофициально считаться «юридически необязательными». Поэтому дополнительно к конвенции был подготовлен Киотский протокол, принятый 11 декабря 1997 г. и вступивший в силу 16 февраля 2005 г. Принятым

документом для промышленно-развитых стран установлены конкретные требования по снижению выбросов парниковых газов, а для развивающихся – по сокращению выбросов в среднем на 5 %. Киотский протокол был ратифицирован практически всеми странами мира; количество участников в 2009 г. достигло 192. США подписали документ в ноябре 1998 г., но в 2001 г. отказались его ратифицировать. Канада официально вышла из Протокола в декабре 2012 г. Россия, напротив, уменьшила выбросы от энергетического сектора на 37 %.

В развитие Киотского протокола было принято Парижское соглашение, о выходе из которого по причине перераспределения американских богатств в пользу других стран заявил президент США Д. Трамп. Решение президента вызвало возмущение мирового сообщества: по эмиссии углекислого газа США занимают второе место после Китая. Однако новый президент Д. Байден объявил о намерении восстановить членство страны в Парижском соглашении.

Конвенцию о биологическом разнообразии Россия ратифицировала 5 апреля 1995 г. Общеизвестно, что увеличение видов и родов биологических организмов способствует биологическому прогрессу. К настоящему времени документ ратифицировали 168 государств, подтвердив свою приверженность принципам сохранения и устойчивого использования биоразнообразия; США отказались от ратификации.

В 2010 г. в дополнение и развитие Конвенции о биологическом разнообразии странами-участницами был принят «Стратегический план в области сохранения и устойчивого использования биоразнообразия на 2011–2020 годы», предусматривающий два вида сохранения биоразнообразия – *in-situ* и *ex-situ* (в биологии *in situ* – поддержание и восстановление жизнеспособных популяций в их естественной среде. Сохранение естественной среды обитания видов подразумевает создание особо охраняемых природных территорий; *ex-situ* означает стратегию сохранения ресурсов генофонда организма вне их естественных мест обитания, в искусственных условиях (семена, пыльца, сперма, замороженные клетки, отдельные организмы в ботанических садах и зоопарках). – *примеч. автора*) [8].

Современные возможности науки и новые технологии вносят изменения в область биологии. Развитие индустрии генетически модифицированных организмов (далее – ГМО) уже к концу 1990-х гг. потребовало принятия мер национального и международного контроля. В развитие Конвенции о биоразнообразии принят Картахенский протокол по биобезопасности, необходимость которого определяется такими потенциальными рисками, как возможность вытеснения обычных видов более устойчивыми генетически модифицированными, возникновения организмов с нежелательными характеристиками и влияния их на естественные популяции и экосистемы и пр. Еще одна цель протокола – создать условия для безопасной транспортировки живых ГМО через государственные границы и обеспечить их безопасное применение в производстве [9].

В качестве негативного эффекта рассматривают патентование и приобретение права на использование ГМО транснациональными корпорациями, которые стремятся «подсадить» российское сельское хозяйство на иглу «одноразовых» генномодифицированных семян. Россия Протокол не ратифицировала, чему, по распространенной версии, препятствует лобби, действующее в интересах упомянутых выше транснациональных корпораций.

Стокгольмская конвенция ООН о стойких органических загрязнителях 2001 г. предусматривает ликвидацию или сокращение выбросов таких веществ. В настоящее время предметом регулирования конвенции являются 12 особенно токсичных химических соединений, получивших наименование «грязной дюжины».

Стойкие органические загрязнители (далее – СОЗ) содержат фтор, не разлагаются в природе и накапливаются в почве и в других объектах окружающей среды. Они не выводятся из организма, их попадание в пищевую цепочку человека приводит к нарушению функций иммунной, репродуктивной и центральной нервной систем организма. Список СОЗ постоянно дополняется новыми веществами, которые включаются в него на совещаниях Стокгольмской конвенции.

В 2011 г. РФ присоединилась к Стокгольмской конвенции Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 164-ФЗ «О ратификации Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях», но в редакции 2002 г. Это означает, что «вне закона» оказываются только 12 СОЗ, хотя к этому времени их количество увеличилось за счет опаснейших соединений: диоксинов, дибензофуранов и дифенилов, в частности полихлорированных дибензо-*p*-диоксинов (ПХДД), которые считаются рукотворным ядом в 60 тыс. раз более токсичным, чем цианид [13].

В рамках выполнения Стокгольмской конвенции в 2013 г. был закрыт Байкальский целлюлозно-бумажный комбинат – основной источник загрязнения СОЗ озера Байкал.

Наряду с этим Россия осуществляет мероприятия, направленные на совершенствование нормативно-правового регулирования в области обращения с СОЗ, различные производственные мероприятия, а также информирование общественности. Министерством природных ресурсов и экологии РФ утвержден план выполнения Россией обязательств, предусмотренных Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях [12].

В соответствии с требованиями Стокгольмской конвенции Россия обязалась уничтожить накопления полихлорированных дифенилов. Однако в эту схему плохо вписываются мусоросжигательные заводы, строительство которых преподносится как панацея от всех экологических проблем: при термическом воздействии на синтетику, из которой по большей части состоят отходы, выделяются высокотоксичные летучие вещества, крайне отрицательно влияющие на здоровье и генофонд населения.

В 1997 г. Россия в рамках обеспечения военной безопасности внесла на рассмотрение ООН Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Документ определяет как преступление «незаконное и умышленное владение радиоактивным материалом или устройством с намерением причинить смерть или серьезные увечья, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде, а также вынудить физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него». С принятием конвенции сделан существенный шаг по международной кодификации этого вида террористических преступлений, которые могут явиться губительными для всего живого.

Нератифицированные экологические конвенции

Общеизвестно, что все соединения ртути чрезвычайно токсичны и оказывают губительное воздействие на организм человека. Чтобы защитить человечество от ртутного отравления, в 2013 г. на конференции ООН была принята Конвенция Минамата, посвященная защите здоровья людей и окружающей среды от опасного воздействия соединений ртути.

Впервые заболевание проявилась в 1950-е гг. прошлого века у японцев, проживавших на берегах залива Минамата. В морской воде произошло превращение ртути из промышленных стоков в еще более токсичное соединение – метилртуть, способное проникать в пищевые цепочки и накапливаться в тканях живых организмов. Особенно опасна способность ртутных соединений преодолевать плацентарный барьер и, передаваясь от материнского организма к развивающемуся плоду, тормозить его неврологическое развитие. Ртутное отравление позже не раз отмечалось в Японии, в Ираке, в Канаде.

В России также имеются районы с превышением предельно допустимой концентрации ртути. Это г. Усолье-Сибирское в Иркутской области, Южный и Светлоярский районы г. Волгограда. В разной степени загрязнены ртутью и ее производными Братское и Усть-Илимского водохранилища. Основными источниками загрязнения являются предприятия – производители хлора и каустика ртутным методом [12; 16]. Кузнецкий и Печорский угольные бассейны с высоким содержанием ртути при коксовании выделяют ее из шихты, и таким способом она поступает окружающую среду [11]. Ранее специализированные заводы выпустили огромное количество ртутных ламп, однако не озаботились возможностью их утилизации. В настоящее время борьбой с бессистемным складированием ртутьсодержащих отходов и люминесцентных ламп занимаются неправительственные экологические организации [4].

Ртуть может выпадать на земную или водную поверхности даже на большом расстоянии от источников загрязнения в результате атмосферного переноса. Поэтому ртутное загрязнение – проблема общечеловеческая [14].

Цель Минаматской конвенции – охрана окружающей среды и здоровья человека от антропогенных выбросов и высвобождений ртути и ее соединений (ст. 1 Конвенции Минамата). Россия в числе 123 развитых стран подписала Минаматскую конвенцию 24 сентября 2014 г., но пока не ратифицировала, в то время как к выполнению ее требований присоединились 72 страны [1].

Отдельного рассмотрения требует соглашение Европейской экономической комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» – Орхусская конвенция 1997 г. Конвенция признана сегодня одним из важнейших международных документов в области экологической демократии [15]. Она открыта для подписания, но на территории России пока не действует. Граждане, не имея достоверной информации о состоянии окружающей среды, право на получение которой гарантировано ст. 42 Конституции РФ, лишены возможности принимать участие в решении экологически значимых вопросов. Более того, отсутствие легальной дефиниции понятия

«экологическая информация» позволяет успешно скрывать от общественности сведения о любых негативных воздействиях на среду обитания.

С 2016 г. Россия демонстрировала готовность присоединиться к Орхусской конвенции. В частности, заявлялось о намерении разработать соответствующий понятийный аппарат. Подписание и ратификация конвенции включены в План реализации Основ государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г.

Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) представляет собой необходимый инструмент предотвращения рисков трансграничного загрязнения воздуха различными опасными веществами, способствующими изменению климата, ухудшению здоровья людей, утратой биоразнообразия и пр. Конвенция Эспо подписана еще в 1991 г., но до сих пор не ратифицирована. Она подразумевает широкое участие общественности в принятии экологически значимых решений, и поэтому причины затягивания ее подписания те же, что и Орхусской конвенции.

Однако определенные шаги предпринимаются: в рамках Конвенции Эспо в июле 2018 г. в Москве в дополнении к Тегеранской конвенции по защите Каспийского моря принят Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, призванный обеспечить продолжение практической реализации положений конвенции.

Выводы

Таким образом, аналитический, сравнительно-правовой и дедуктивный методы позволили установить, рассмотреть и систематизировать цели, средства и степень исполнения важнейших экологических конвенций, разработанных человеческим обществом на современном этапе развития цивилизации. Индуктивным методом выявлены факторы, оказывающие негативное влияние на экологическое состояние глобальных и локальных экосистем, и сформированы общие выводы, вытекающие из проведенного исследования.

1. Невозможно отрицать проблему трансграничного переплетения экологических интересов и все большего их взаимопроникновения. В комплексную систему взаимозависимости включены природоохранные общества, организации, почти все государства Земли. Однако до сих пор акторы не пришли к консенсусу относительно направлений формирования эффективной глобальной экологической политики.

2. Недостаточная результативность соглашений в сфере охраны окружающей среды вызвана потребительской по отношению к природе сущностью экономической системы современных государств.

3. Повышение жизненного уровня, «обеспечение бедным слоям населения возможности для устойчивого получения средств к существованию», декларированное на Конференции ООН по окружающей среде и развитию РИО-1992, позволит прежде неимущим слоям удовлетворить первостепенные жизненные потребности. Повышение уровня образования неизбежно приведет к выводу, что устойчивое развитие возможно лишь при наличии международного сотрудничества в экологической сфере.

4. Формирование экологического сознания, гласность и открытость принятия решений позволят поддерживать приемлемое для жизни людей состояние окружающей среды.

Библиографический список

1. Василевская, Д. В. В ожидании ратификации // Экология и право. – 2018. – № 6. – С. 34–37.
2. Галенская, Л. Н. Тенденции развития правового регулирования международных отношений в XXI веке // Международные отношения и право: взгляд в XXI век: Материалы конференции в честь профессора Л. Н. Галенской / под ред. С. В. Бахина. – СПб., 2009. – С. 34.
3. Майорова, Е. И. Понятие, правовой режим и возможность исследования дериватов объектов животного мира // Законодательное обеспечение охраны животного мира: монография. – М.: Юридический институт МИИТ, 2016. – С. 94–103.
4. Ртутное загрязнение в России: проблемы и рекомендации / Под редакцией А. Романова, О. Сперанской, О. Цитцер. – НИИ «Атмосфера», «Эко-Согласие», ЮНЕП-ГЭФ. – 2019. – 104 с.
5. Сиваков, Д. О. Особенности правовой охраны водно-болотных угодий // Законодательство и экономика. – 2002. – № 5. – С. 49–51.
6. Сокиркин, В. А., Шитарев, В. С. Международное морское право. Ч. 6. Международное морское экологическое право. – М.: Изд-во РУДН, 2009. – 217 с.

7. Стирлинг, Я. Белые медведи. Естественная история исчезающего вида (пер. с англ. яз.). Казань: Изд-во «Заман», 2016. – 336 с.
8. Шайдуллина, А. А. Международно-правовая охрана биологического разнообразия в условиях меняющегося климата // *Международное право*. – 2011. – № 1–2 (45–46). – С. 304–308.
9. Щеголева, А. М. История разработки и принятия Картахенского протокола по биобезопасности 2000 г.: Travaux préparatoires // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки* – 2014. – С. 300–310.
10. Щербина, Г. П., Коновалова, И. В., Фоменко, П. В. Международный оборот объектов дикой природы Дальнего Востока России: справочно-методическое пособие / под общ. ред. Г. П. Щербина. – Владивосток: АВК «Апельсин», 2008. – 122 с.
11. Янин, Е. П. Эмиссия ртути в окружающую среду при производстве кокса в России. – М.: ИМГРЭ, 2004. – 15 с.
12. России предрекли «второй Чернобыль». Что происходит вокруг завода «Усольехимпром» в Иркутской области // *Коммерсантъ FM* от 24.07.2019.
13. Минприроды утвержден план выполнения РФ обязательств, предусмотренных Стокгольмской конвенцией о стойких органических загрязнителях // *Общественный Совет при Федеральной службе по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://osrpn.ru/publications/smi/263/> (дата обращения: 24.03.2021).
14. Минаматская конвенция о ртути (ООН, ЮНЕП) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mercuryconvention.org/Portals/11/documents/Booklets/Minamata_convention_Russian.pdf (дата обращения: 02.04.2021).
15. Орхусская конвенция: руководство к осуществлению // ЕЭК ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/env/pp/Publications/2015/Aarhus_Convention_Implementation_Guide_R.pdf (дата обращения: 24.03.2021).
16. Трахтенберг, И. М. Проблема ртутной опасности и ее предупреждение // *Health-Medix [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: http://www.health-medix.com/articles/liki_ukr/2009-08-01/LU_Trahyenberg.indd.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
17. Под эгидой ЮНЕП объявлена Всемирная кампания борьбы с морским мусором // ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20398#.VTPjLICmXqs/> (дата обращения: 24.03.2021).

References

1. Vasilevskaya D. V. Pending ratification, *Ekologiya i pravo*, 2018, no. 6, pp. 34–37. (In Russian).
2. Galenskaya L. N. Trends in the development of legal regulation of international relations in the XXI century, *International relations and law: a look into the XXI century: Proceedings of the conference in honor of professor L. N. Galenskaya*. Edited by S. V. Bakhin, St. Petersburg, 2009, p. 34. (In Russian).
3. Mayorova E. I. Concept, legal regime and the possibility of studying derivatives of animal world objects, *Legislative support of animal world protection: monograph*, Moscow, Russian University of Transport Law Institute, 2016, pp. 94–103. (In Russian).
4. *Mercury pollution in Russia: problems and recommendations*, Edited by A. Romanov, O. Speranskaya, O. Tsittser, NII “Atmosphere”, “Eco-Accord”, UNEP-GEF, 2019, 104 p. (In Russian).
5. Sivakov D. O. Features of legal protection of wetlands, *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, 2002, no. 5, pp. 49–51. (In Russian).
6. Sokirkin V. A., Shitarev V. S. *International maritime law. Part 6. International maritime environmental law*, Moscow, RUDN Publ. House, 2009, 217 p. (In Russian).
7. Stirling J. *Polar bears. Natural history of an endangered species* (translated from English), Kazan', Publishing House “Zaman”, 2016, 336 p. (In Russian).
8. Shaidullina A. A. International legal protection of biological diversity in a changing climate, *International Law*, 2011, no. 1–2 (45–46), pp. 304–308. (In Russian).
9. Shchegoleva A. M. Elaboration and adoption of the Cartagena protocol on biosafety 2000: Travaux préparatoires, *RUDN Journal of Law*, 2014, pp. 301–306. (In Russian).
10. Shcherbina G.P., Konovalova I.V., Fomenko P.V. *International turnover of wildlife objects of the Russian Far East: reference and methodological manual*, under general editorship of G.P. Shcherbina, Vladivostok, AVK “Apel'sin”, 2008, 122 p. (In Russian).
11. Yanin E.P. *Emission of mercury into the environment during the production of coke in Russia*, Moscow, IMGRE, 2004, 15 p. (In Russian).
12. Russia was predicted a “Second Chernobyl”. What is happening around the “Usolekhiprom” plant in the Irkutsk region, *Kommersant FM*, dated on July 24, 2019. (In Russian).
13. The Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation approved a plan for the fulfillment of the obligations by the Russian Federation stipulated by the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants, *Public Council under the Federal Service for Supervision of Natural Resources*. Available at: <https://osrpn.ru/publications/smi/263/> (accessed 24.03.2021). (In Russian).

14. *Minamata Convention on Mercury (UN, UNEP)*. Available at: http://www.mercuryconvention.org/Portals/11/documents/Booklets/Minamata_convention_Russian.pdf (accessed 02.04.2021). (In Russian).
15. Aarhus Convention: guide to implementation, *UNECE*. Available at: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/Publications/2015/Aarhus_Convention_Implementation_Guide_R.pdf (accessed 24.03.2021). (In Russian).
16. Trakhtenberg I.M. The problem of mercury hazard and its prevention, *Health-Medix*. Available at: http://www.health-medix.com/articles/liki_ukr/2009-08-01/LU_Trahyenberg.indd.pdf (accessed 29.03.2021). (In Russian).
17. Under the auspices of UNEP, the World Campaign to combat marine litter has been announced, *UN*. Available at: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=20398#.VTPjLlCmXqs/> (accessed 24.03.2021). (In Russian).